

A romantic couple is shown in profile, nearly kissing. The man is on the left, and the woman is on the right. They are surrounded by a swirling, golden-orange energy that resembles fire or magical sparks. In the background, a snow-covered mountain and a lit-up cabin are visible under a starry night sky.

ДВА ПЛАМЕНИ

ИСПЕПЕЛЯЯ ДРУГ ДРУГА

LIRA VIN

18+

Lira Vin

ДВА ПЛАМЕНИ

«Автор»

2026

Vin L.

ДВА ПЛАМЕНИ / L. Vin — «Автор», 2026

Вэллари — фотограф, потерявшая веру в себя после болезненного разрыва с Джейком, фронтменом самой популярной рок-группы страны. Два года она избегала его, но одна встреча на афтепати снова сводит их вместе. Друзья уговаривают Вэл провести несколько дней в загородном шале, где когда-то началась их история. Запертые снежной бурей, они вынуждены смотреть друг другу в глаза — и в прошлое, которое их сломало. Джейк скрывает правду: он оттолкнул Вэл не потому, что разлюбил, а чтобы защитить её от угроз фанаток. Но достаточно ли этого, чтобы простить два года лжи и боли? Или их новая встреча — лишь начало ещё более разрушительного пожара? Это история о страсти, ненависти и втором шансе. О том, что настоящая любовь способна выдержать даже самые сильные удары судьбы.

© Vin L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Испепеляя друг друга	5
ГЛАВА 1: МАСКИ НЕОНОВОГО ГОРОДА	5
ГЛАВА 2: ДОРОГА В ИЗОЛЯЦИЮ	8
ГЛАВА 3: ГОРЯЧИЙ ЛЕД НА КУХНЕ	10
ГЛАВА 4: УЖИН ПРИ СВЕЧАХ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Lira Vin

ДВА ПЛАМЕНИ

Испепеляя друг друга

ГЛАВА 1: МАСКИ НЕОНОВОГО ГОРОДА

Вспышки фотокамер всегда напоминали Вэллари взрывы маленьких сверхновых, после которых в глазах надолго оставались слепые пятна. В эти пятна, словно в чёрные дыры, утекали последние два года её жизни — пустые, серые и лишённые того сумасшедшего адреналина, к которому она когда-то привыкла. Когда-то она сама ловила эти вспышки — через объектив своего старого «Кэнона», запечатлевая чужие улыбки, пот, эмоции на концертах. Но последние два года она почти не брала камеру в руки, словно та стала слишком тяжёлой, напоминая о той жизни, которую она потеряла.

Вэл куталась в просторный оверсайз-пиджак, пряча руки в карманы, и изо всех сил старалась сохранять маску полного равнодушия на этом шумном afterparty. Толпа вокруг неё пахла дорогим парфюмом, шампанским и чужим успехом, но Вэл отчётливо улавливала в воздухе запах гари. Ей не следовало сюда приходить. Но четверо парней, которые и без того были главными идолами страны, а за два года её отсутствия стали только ещё популярнее, буквально умоляли её заглянуть хотя бы на час.

— О, смотрите, кто выполз из своего склепа, — низкий, с хрипотцой голос заставил её позвоночник превратиться в лёд.

Джейк опёрся плечом о дверной косяк, лениво крутя в пальцах стакан с виски. Его взгляд, холодный и сканирующий, прошёлся по Вэллари, заставляя её сердце сделать болезненный кульбит. Он выглядел невероятно хорошо. Чёрная косуха, взъерошенные волосы, кольца на пальцах. Всё та же рок-звезда, уничтожающая всё на своём пути.

— Два года тишины, и вдруг ты снова здесь. Что, Вэл, в твоём идеальном мире закончился правильный кислород?

Вэллари даже не повернула головы, продолжая флегматично размешивать лёд в своём бокале, хотя внутри всё вибрировало. Она подняла на него свои изумрудные глаза, полные контролируемого яда:

— Твой эгоцентризм прогрессирует, Джейк. Тебе не приходило в голову, что я пришла к парням, а не к твоему величеству? Кстати, отличный новый сингл. Текст писал тринадцатилетний подросток, у которого отобрали приставку? Очень глубоко.

Барабанщик группы, Дин, сидевший неподалёку на диване, испуганно кашлянул в кулак, переводя взгляд с одного на другого:

— Так, ладно, брейк! Ребята, мы вообще-то празднуем платиновый альбом...

Но Вэл уже заметила, как к ним сквозь толпу пробиваются остальные. Первым оказался Ник — кудрявый, с большими голубыми глазами, которые сияли даже в полумраке клуба. Он без лишних слов сгрёб её в медвежьи объятия, отрывая от пола.

— Ну наконец-то! — выдохнул он ей в макушку. — Я уж думал, ты так и будешь прятаться от нас до конца жизни.

Он закружил её, не обращая внимания на недовольные взгляды гостей, и отпустил только тогда, когда Вэл звонко рассмеялась и легонько шлёпнула его по плечу, требуя поставить на ноги.

— Ник, пусти, я же не игрушка, — произнесла она с улыбкой, но в голосе не было ни капли раздражения.

— А жаль, — Ник нагло ухмыльнулся, поправляя сбившиеся кудри. — Ты такая же тёплая, как раньше.

Крис, блондин с добрыми серыми глазами, мягко коснулся её плеча, заглядывая в лицо с тёплой, почти братской тревогой:

— Ты похудела. Опять не ешь нормально?

— Крис, ну хватит, — Вэл улыбнулась, и в этой улыбке сквозила благодарность. — Я в порядке. Правда.

— Да неужели? — Дин соскочил с дивана и вклинился между ними, обнимая её за шею одной рукой. Подкачанный шатен с тёплыми карими глазами, он всегда казался самым шумным и непоседливым из группы. — Выглядишь как призрак, сестрёнка. Клянусь, если ты не поедешь с нами, я лично притащу тебя в машину силой.

Эди, самый старший, подошёл последним. Невысокий и худощавый, с каштановыми волосами и пронзительными голубыми глазами, он был одет в простую футболку и потёртые джинсы — полная противоположность глэм-образу группы. Он не стал обнимать — просто положил тяжёлую ладонь на её плечо и внимательно посмотрел, словно сканируя, насколько сильно она потрепана жизнью за эти два года. Его взгляд был мудрым и слегка грустным.

— Мы скучали, Вэл, — тихо сказал он, и в этом коротком слове было столько всего, что у неё на мгновение перехватило дыхание.

Она улыбнулась — впервые за вечер искренне, — и позволила себе на секунду расслабиться в их присутствии. Эти четверо всегда были её бронёй. Её семьёй. И сейчас, спустя два года добровольного изгнания, она с болезненной ясностью поняла, как сильно ей этого не хватало.

— Я тоже скучала, — призналась она негромко, и парни переглянулись: Вэл редко говорила такое вслух.

— Тогда поехали с нами, — тут же подхватил Ник, оживившись. — Прямо сейчас.

Вэл напряглась. Она отстранилась от Ника, который всё ещё держал руку на её плече, и покачала головой.

— Нет, ребят. Спасибо, но я не думаю, что это хорошая идея.

— Вэл, ну перестань, — заныл Ник, делая щенячьи глаза. — Мы два года тебя не видели! Два года, Вэл! Ты хоть представляешь, сколько всего мы не успели тебе рассказать?

— Я правда не могу, — она старалась говорить ровно, но взгляд невольно скользнул в сторону Джейка. — У меня работа, дела...

— Какие дела? — мягко перебил Крис. — Ты фотографируешь на фрилансе, мы знаем. Так возьми камеру с собой — снимешь горные пейзажи, развеешься.

— Дело не в работе, — Вэл сжала зубы, чувствуя, как внутри поднимается волна тревоги. Она снова посмотрела на Джейка, который демонстративно отвернулся, делая вид, что разглядывает толпу. — Я не хочу никому портить настроение.

Эди перехватил её взгляд и понимающе кивнул. Он подошёл ближе, понизив голос так, чтобы слышала только она:

— Вэл, послушай. Я всё знаю. Мы все знаем. Но мы — семья. И мы не собираемся снова терять тебя из-за чьих-то невыясненных обид. Джейк — взрослый мальчик, переживёт. А ты нам нужна.

— Особенно сейчас, — добавил Дин, на этот раз без обычного ехидства. — После тура мы все на нервах. И знаешь, куда мы едем? В наше шале. В горы. То самое, где мы столько раз были вместе. Помнишь?

Вэл замерла. Конечно, она помнила. Это шале, спрятанное в горах, было их убежищем от безумного мира шоу-бизнеса. Они купили его вскладчину три года назад, когда их попу-

лярность уже взлетела до небес, и им нужно было место, где можно спрятаться от камер. Там они работали над новыми песнями, жгли костры, смеялись до утра, спорили о музыке и просто жили, как обычные люди. Там остались её самые тёплые воспоминания. Там, на старой веранде, Джейк впервые сказал ей, что любит. Там они были счастливы.

— Это наше место, Вэл, — тихо продолжил Эди, заметив её колебания. — Там хорошо. Там можно дышать. И мы все хотим, чтобы ты снова была с нами. Хотя бы на пару дней.

— Но я не хочу видеть его, — вырвалось у Вэл, и она тут же пожалела об этих словах. Парни переглянулись, но никто не стал осуждать её.

— Мы понимаем, — мягко сказал Крис. — Но вы оба — часть семьи. Вам нужно поговорить. Или хотя бы просто побыть рядом. А там будет видно.

— А если я не выдержу? — Вэл посмотрела на них по очереди. В её глазах блестели невыплаканные слёзы.

— Тогда мы отвезём тебя обратно в любой момент, — пообещал Дин. — Честно. Но дай нам шанс. Дай себе шанс.

Ник подошёл и взял её за руку, заглядывая в глаза своими ярко-голубыми глазами:

— Вэл, мы все так долго ждали этого момента. Пожалуйста, поедem. Я лично прослежу, чтобы Джейк не лез к тебе. А если полезет — я ему врежу. Ну, или хотя бы оболью его кофе.

Вэл невольно улыбнулась, и по её щеке скатилась одинокая слеза. Она быстро смахнула её, чувствуя, как внутри что-то отпускает.

— Ладно, — выдохнула она, сжимая руку Ника. — Я поеду. Но только на пару дней. И если станет невыносимо, я уеду.

— Договорились, — Эди кивнул с облегчением. — Всё будет хорошо.

— Как будто я могу испортить твою жизнь за пару дней, — донёсся сбоку насмешливый голос Джейка. Он наконец отлип от косяка и лениво подошёл к ним, остановившись в паре шагов. — Но раз уж эта ведьма так рвётся испортить нам уикенд, кто я такой, чтобы отказывать?

— Заткнись, Джейк, — спокойно, но твёрдо произнёс Эди. — Мы все истощены после тура. Машина внизу. Мы едем в наше шале. И Вэл едет с нами. Это не обсуждается.

Джейк смерил его холодным взглядом, затем перевёл его на Вэл. В этом взгляде было всё: старая обида, злость, и что-то ещё — глубоко спрятанное, тёмное и голодное. Он не сказал ни слова, лишь резко развернулся и первым направился к выходу, расталкивая толпу.

Вэл смотрела ему вслед, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Она только что согласилась провести несколько дней в замкнутом пространстве с человеком, который сломал её два года назад. И почему-то ей казалось, что этот поступок был одновременно самым глупым и самым неизбежным в её жизни.

— Ну что, идём? — Ник мягко взял её за локоть, выводя из оцепенения. — Обещаю, будет весело.

— О да, — пробормотала Вэл, шагая к дверям. — Весело — это как раз то, чего мне сейчас не хватало.

ГЛАВА 2: ДОРОГА В ИЗОЛЯЦИЮ

Огромный тонированный минивэн группы разрезал колёсами густой туман, поднимающийся в горы. За окнами стремительно темнело, небо затягивало тяжёлыми, свинцовыми тучами — приближалась буря, о которой предупреждали все синоптики.

Внутри салона царило удушающее, осязаемое напряжение. Джейк упрямо занял водительское кресло, вцепившись в руль так, что побелели костяшки пальцев. Его антрацитово-чёрные глаза то и дело злобно вспыхивали в зеркале заднего вида, фиксируя каждое движение на заднем сиденье.

А там, в глубине салона, Вэл была окружена остальной четвёркой. Мальчики искренне соскучились по своей «сестре». Ник, кудрявый любимец девочек, без стеснения устроился рядом, закинув руку на спинку её сиденья и увлечённо рассказывая о забавных случаях из тура. Добрый Крис заботливо протянул ей термос с горячим чаем, а Дин то и дело наклонялся с заднего ряда, шумно жестикулируя и пытаясь её рассмешить.

— А ещё на концерте в Осаке Ник упал со сцены, потому что решил поклониться и запутался в проводах! — хохотал Дин, хлопая себя по колену.

— Это была хореографическая задумка! — возмущался Ник, но сам смеялся, сверкая голубыми глазами.

Вэл улыбалась им, чувствуя себя в безопасности, пока машина резко не вильнула на крутом повороте. Джейк намеренно нажал на газ, заставляя всех качнуться.

— Эй, бро, полегче на поворотах! У тебя в салоне ценный груз! — крикнул Дин, хватаясь за поручень.

— Если кому-то не нравится, как я веду, может выйти и пойти пешком. Здесь недалеко, — сухо отрезал Джейк, бросив ледяной взгляд в зеркало прямо на руку Ника, которая едва не коснулась плеча Вэл. Ник тут же аккуратно убрал руку, не желая будить зверя. Вэл лишь сильнее сжала зубы, отворачиваясь к тёмному окну.

Постепенно разговоры парней стали для неё фоновым шумом — тёплым, знакомым, почти убаюкивающим. Вэл закрыла глаза, убаюканная гулом мотора, и её мгновенно унесло на четыре года назад.

То была искра из прошлого...

Толпа вокруг неё ревела, взрываясь единым пульсом. Подруга рядом что-то восторженно кричала, сжимая руку Вэл, но Вэллари её не слышала. Для неё весь мир сузился до размеров сцены, залитой багровым светом софитов. Там двигался Джейк. Тот самый парень с плакатов, которые годами облепляли стены её спальни. К тому времени группа уже была на пике: их клипы крутили по всем музыкальным каналам, билеты на концерты раскупались за минуты, а лица парней не сходили с обложек журналов. Вэл, которая до этого прыгала и знала каждую строчку наизусть, вдруг замерла. Она стояла в первом ряду как вкопанная, широко распахнув свои изумрудные глаза, не в силах даже пошевелиться.

Джейк сканировал первый ряд, как вдруг его взгляд зацепился за неё. Среди бушующего человеческого моря она со своими яркими, огненно-рыжими волосами была единственным островком абсолютной тишины. Его это задело. «Ей что, скучно?»

Джейк хитро прищурился. Прямо во время куплета он сделал шаг вперёд, сел на край сцены на корточки — прямо напротив Вэл — и протянул ей чёрный металлический микрофон. Его глаза бросали вызов: «Ну давай, покажи, на что способна».

Страх испарился, уступив место адреналину. Вэл перехватила микрофон и запела. Когда её чистый, сильный и невероятно красивый голос разнёсся по стадиону, перекрывая гитарные аккорды, по залу пронёсся гул. Дин за барабанами восхищённо присвистнул, а сам Джейк

замер. Озорной вызов в его глазах мгновенно сменился искренним, глубоким изумлением. Между ними будто пустили ток.

Спустя час, на автограф-сессии, Вэл протянула ему плакат. Джейк взял его, но вместо стандартного «С любовью», быстро начеркал номер телефона. Он поднял на неё взгляд и тихо сказал:

— Позвони мне завтра. Голос у тебя красивый, Вэл. Но молчишь ты ещё красивее.

Машина подпрыгнула на очередном ухабе, и Вэл вздрогнула, возвращаясь в реальность. Она не сразу поняла, что задремала: перед глазами всё ещё стояла та багровая сцена, а в ушах звенел собственный голос, слившийся с гитарными риффами.

Она медленно открыла глаза. За окнами по-прежнему было темно, но теперь клубился не просто туман — началась настоящая метель. Снег бил в стёкла с такой силой, что казалось, будто машину обстреливают мелкой дробью. В салоне стало заметно холоднее.

Вэл пошевелилась, разминая затёкшую шею, и только тогда почувствовала, что её плечи укрыты чьей-то курткой. Она опустила взгляд: это была джинсовая куртка Ника, явно снятая с него самого. Сам Ник сидел рядом, скрестив руки на груди, и тихо дремал, изредка вздрагивая от холода.

На соседнем сидении Крис, заметив, что Вэл проснулась, тут же обернулся и с мягкой улыбкой протянул ей тот же термос.

— Проснулась? Держи, ещё тёплый. Мы уже почти на месте.

Вэл благодарно кивнула, принимая термос. Сделав глоток, она перевела взгляд на лобовое стекло, за которым виднелась напряжённая спина Джейка. Он вёл машину сосредоточенно, но даже со своего места она видела, как побелели костяшки его пальцев на руле.

И снова эти противоречивые чувства накрыли с головой. Воспоминание о той первой встрече всё ещё жгло изнутри, но теперь к нему примешивалось что-то ещё — усталость, злость на саму себя за то, что позволила прошлому вернуться, и глухое, почти забытое тепло от того, что она снова среди своих.

Она посмотрела на парней — таких родных, таких изменившихся и одновременно прежних. Дин, даже во сне не выпустивший пакет с чипсами; Ник, пожертвовавший своей курткой; Крис, который всегда чувствовал, когда ей плохо; и Эди, который на переднем сидении что-то негромко говорил Джейку, видимо, пытаясь его успокоить.

Вэл потянулась к своему рюкзаку, достала старый «Кэнон» — тот самый, с которым она почти не расставалась в лучшие годы. Бесшумно, чтобы не разбудить Ника, она навела объектив на Дина: он спал с приоткрытым ртом, а пакет чипсов лежал у него на коленях. Щелчок. Потом она сфотографировала профиль Криса, мягко освещённый тусклым светом приборной панели. И наконец, почти против воли, она навела камеру на водительское кресло. Через заснеженное стекло она видела только тень Джейка — его сжатые плечи, резкую линию челюсти. Она нажала на спуск, и в груди кольнуло. Она снова делала то, что умела лучше всего — ловить мгновения. И это возвращало её к жизни.

«Что я здесь делаю?» — пронеслось в голове Вэл. Но ответ пришёл сам собой: она здесь, потому что эта четвёрка — её семья. И несмотря на всё, что случилось, она не могла просто развернуться и уйти. По крайней мере, пока не попробует.

Она снова закрыла глаза, но теперь не для того, чтобы сбежать в прошлое, а чтобы собраться с силами перед тем, что ждало её впереди.

ГЛАВА 3: ГОРЯЧИЙ ЛЕД НА КУХНЕ

Загородное деревянное шале встретило их свистом ветра. Буря отрезала их от мира, мобильная связь пропала, а электричество то и дело подмигивало. Стоило им переступить порог, как парни принялись устраиваться: скидывать куртки, разбирать вещи, проверять, не выбило ли генератор. Вэл невольно задержалась у входа, вдыхая знакомый запах дерева и пыли, смешанный с морозной свежестью, проникавшей сквозь щели. Это место по-прежнему ощущалось как дом.

— Ладно, народ, — хлопнул в ладоши Эди, привлекая внимание. — Надо решить вопрос с ужином. Все голодные, а завтра будет ещё холоднее. Есть добровольцы?

Повисла тишина. Дин тут же сделал вид, что чрезвычайно занят разглядыванием потолка. Ник начал копаться в рюкзаке, делая вид, что что-то ищет. Крис виновато улыбнулся, но промолчал.

— Понятно, — Эди вздохнул. — Тогда готовить будет Джейк.

— Чего? — Джейк, который уже успел устроиться в кресле у камина и прикрыть глаза, лениво приоткрыл одно веко. — С какой стати?

— А с такой, что из всех нас, кроме Вэл, только ты умеешь нормально готовить, — сказал Эди спокойно, как будто объяснял очевидное. — Дин сожжёт даже воду. Ник однажды поджёт тост. Крис готовит только овсянку, и то пересаливает. А мы хотим есть. И Вэл нам в этом поможет.

— Я не повар, — отрезал Джейк, откидываясь обратно и скрещивая руки на груди. — Пусть заказывают пиццу.

— Связь пропала, забыл? — подал голос Дин с ехидной ухмылкой. — И вообще, мы все знаем твоё фирменное ризотто. Ты готовил его на том скандальном ужине в Лондоне. Даже повара хвалили.

— Это было давно и неправда, — буркнул Джейк, но было видно, что он колеблется.

— Джейк, ну перестань, — вмешался Ник, соорудив самую невинную морду. — Ты же не хочешь, чтобы мы умерли с голоду в первый же вечер? Вэл, скажи ему.

Вэл, стоявшая у окна, медленно перевела взгляд с парней на Джейка. Она знала, что этот «хитрый план» — очередная попытка свести их вместе. Но идти на поводу не хотелось.

— Почему бы вам самим не попробовать? — спросила она ровно, обращаясь ко всем. — Это не так сложно, как кажется.

— Вэл, ты же знаешь, что мы безнадёжны, — Крис виновато пожал плечами. — И, честно говоря, нам бы очень хотелось нормального ужина. Ты ведь поможешь, правда?

Вэл перевела взгляд на Джейка. Тот уже не выглядел таким расслабленным: его скулы напряглись, а в глазах появился знакомый вызов.

— Ладно, — вдруг резко сказал он, поднимаясь с кресла. — Готовить буду я. Но если ты, рыжая, будешь путаться под ногами, я выгоню тебя с кухни.

— Я не собираюсь путаться, — холодно ответила Вэл, вздёрнув подбородок. — Просто сделаю всё, чтобы ужин не превратился в катастрофу.

— Отлично, — Эди довольно кивнул. — Значит, решено. Вы на кухне, а мы пока займёмся комнатами и дровами. И не убивайте друг друга.

— Постарайтесь, — процедил Джейк, направляясь в сторону кухни.

Вэл медленно пошла за ним, чувствуя, как внутри всё сжимается. Впереди их ждал первый совместный «тест» на прочность.

На кухне воцарилось удушающее молчание. Джейк со звоном бросил сковороду на конфорку, заставив Вэл вздрогнуть, и демонстративно игнорировал её, хотя каждый его жест был

пропитан напряжением. Вэл сжала зубы и продолжила нарезать овощи, стараясь не замечать, как его отражение в тёмном стекле духовки следит за ней.

— Ты делаешь это неправильно, — резко бросил Джейк, внезапно оказавшись слишком близко со спины. От его тепла и знакомого запаха табака у Вэл дрогнула рука. Нож соскользнул.

— Чёрт! — прошипела она, зажимая указательный палец, из которого мгновенно закапала тёмная кровь.

С лица Джейка исчезла вся язвительность. Осталась только паника, от которой его глаза сделались почти чёрными. Он грубо развернул её к раковине и сам схватил её раненую руку, подставляя под ледяную струю. Его пальцы сжали её запястье так, будто он боялся, что она исчезнет.

— Отпусти, я сама! — выдохнула Вэл, пытаясь вырваться, но он держал крепко.

— Стой смирно, ведьма! — рявкнул он, прижимая её спиной к своей груди. Она почувствовала, как его грудная клетка вздымается слишком часто, а дыхание обжигает ухо. — Ты вечно травмируешься на ровном месте.

Он выключил воду и, не спрашивая разрешения, поднёс её палец к своим губам и осторожно коснулся языком пореза, слизывая выступившую кровь. Вэл замерла, перестав дышать. Его губы были горячими, а жест — до абсурда интимным. Она почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь, не имеющая ничего общего с холодом.

— Так быстрее остановится, — хрипло пояснил он, не поднимая глаз, но его голос звучал так, словно он сам не верил своим словам.

В этот момент дверь с шумом распахнулась, и на пороге возник Дин с пакетом чипсов в руках.

— О, я смотрю, вы тут не готовите, а в вампиров играете? — он картинно прислонился к косяку, сверкнув кареглазой ухмылкой. — Вэл, если он тебя укусит, передай ему, что у нас завтра фотосессия, и синяки на шее не в тренде.

Джейк отпрянул так резко, будто его ошпарили. Маска цинизма вернулась на место с пугающей скоростью.

— Заткнись, Дин, или я скормлю тебе эти овощи вместе с доской, — бросил он, отворачиваясь к плите.

Вэл прижала раненую руку к груди. Её щёки горели, а внутри всё ещё горело от прикосновения его губ. Она смотрела на его напряжённую спину и понимала, что прежняя легенда о ненависти дала трещину.

ГЛАВА 4: УЖИН ПРИ СВЕЧАХ

К вечеру первого дня буря за окнами окончательно разыгралась, и электричество в шале начало сбоить всерьёз. Эди, как самый предусмотрительный, отыскал в кладовке старые свечи, и теперь столовая тонула в тёплом, дрожащем полумраке. На длинном деревянном столе, застеленном грубой льняной скатертью, дымились тарелки с незамысловатым ужином — тем, что удалось приготовить из найденных в доме запасов.

Вэл сидела между Крисом и Ником, напротив Дина, а Джейк занял место во главе стола — то ли случайно, то ли намеренно выбрав позицию, с которой мог видеть её лицо, не поворачивая головы. Он выглядел подчёркнуто расслабленным: откинулся на спинку стула, крутил в пальцах вилку и лениво цедил виски, не притрагиваясь к еде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.